

Л.А. Капитанова

«Душечка»

Чехов продолжал оставаться верным самому себе — он вел разговор о подлинном в обычном, обыденном, обыкновенном течении жизни. Такой подход распространялся и на восприятие Чеховым человека — обнаружения в обыкновенном человеке того, что делает его исполненным высокой духовности. Писатель занят тем, что показывает, как в герое открывается душа. Поскольку известно, что это может произойти не сразу, то Чехов учит нас не спешить с вынесением категорических и тем более однозначных оценок его персонажам. Это проявилось в чеховском рассказе «Душечка».

Рассказывая историю Ольги Семеновны, Чехов выстраивает две сюжетные линии. Одна связана с «цепью увлечений героини», другая — с «цепью потерь и утрат» Душечки. Первая воссоздает образ любвеобильной особы, которая с поразительной быстротой переходит от одной сердечной привязанности к другой, в каждом отдельном случае целиком растворяя себя в объекте своего обожания. Так в жизни Оленьки появился «антрепренер и содержатель увеселительного сада «Тиволи» Кукин», квартировавший в ее флигеле. Его сменил «управляющий лесным складом купца Бабакаева» Василий Андреич Пустовалов. Третьим был ветеринар Владимир Платоныч. И всех их героиня самозабвенно любила, потому что не могла жить, не будучи влюбленной в кого-нибудь. «Раньше она любила своего папашу... любила тетю... из Брянска, а еще раньше, когда училась в прогимназии, любила своего учителя французского языка».

Любя, Оленька становилась «тенью» и «эхом» возлюбленных. Она повторяла их слова и мнения. Подобно Кукину, презирала публику за ее «равнодушие к искусству» и за невежество, считая, что ей потребны «балаган» и «пошлость».

Выйдя замуж за Пустовалова, Ольга Семеновна называет театр «пустяком» и видит сны о горах досок и теса, бревен, балок и горбылей. Вслед за Владимиром Платонычем в жизни Душечки появились проблемы ветеринарного надзора, чумы, жемчужной болезни и городских боен. Оленька ничего не требует взамен своей любви, щедро одаривая ею своего избранника.

К каждому из трех мужчин она бескорыстно привязана, а потому горько оплакивает все три утраты. Драматизм же судьбы чеховской героини оказывается благодатной почвой для того, чтобы снять с нее обвинения в легкомыслии и ветрености. Так в тексте срабатывает вторая сюжетная линия — «цепь потерь и утрат».

С последней любовью Ольги Семеновны в повествование входит *образ дитяти*, в высшей степени знаменательный для выражения авторского взгляда на героиню. Появление Сашеньки в жизни Душечки обуславливает ее стихийный отказ от прежних ценностных представлений. В ней просыпается материнская любовь («Оленька поговорила с ним, напоила его чаем, и сердце у нее в груди стало вдруг теплым и сладко сжалось, точно этот мальчик был ее родной сын»), а с ней материнский инстинкт — заново, с самого начала пройти со своим ребенком путь открытия и познания мира.

Совершенно не случайна в чеховском рассказе сцена, когда Душечка повторяет вслед за Сашенькой урок географии:

«— Островом называется, — прочел он, — часть суши, со всех сторон окруженная водою.

Островом называется часть суши... — повторила она...»

Повторение героиней слов из школьного учебника вовсе не является свидетельством возвращения к жизни прежней Душечки — «женщины-эхо», — живущей исключительно

чужими мнениями («Что говорил о театре и об актерах Кукин, то повторяла и она». «Какие мысли были» у Пустовалова, *«такие и у нее»*. «Она *повторяла* мысли ветеринара...»)

Акценты в изображенной Чеховым сцене абсолютно иные. Здесь важен не сам факт повторения, а то, что Душечка *повторяет слова, произнесенные ребенком*. Согласно первоначальному (мифолого-фольклорному) смыслу образа дитяти, обратиться к ребенку означало повернуться к тому, от чего человек отвернулся, выходя из детства. И поэтому не ребенок должен учиться у взрослых — взрослые должны учиться у детей. Стало быть, Душечка учится у Сашеньки, лишь начинающего приобретать знания о мире, тому, что ею было забыто во взрослой жизни, а именно, способности познавать окружающий мир. Иными словами, повторяя за ребенком, чеховская героиня вовсе не усваивает чужое, а открывает для себя новое, делая его своим.

Таким образом, с появлением в жизни Душечки Сашеньки, она в своем материнском чувстве испытывает не только высшую полноту жизни, но обретает самое себя, что равнозначно пробуждению в человеке его души и что делает Душечку истинно чеховской героиней.